

**СОЖИТЕЛЬСТВО В БРАЧНЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЫХ:
ВОСПРИЯТИЕ И ПРАКТИКИ**

Анализируется сожительство в контексте выстраивания брачных/семейных стратегий молодых. Количественные данные (материалы переписей населения и общероссийских социологических опросов) позволяют сделать вывод, что подобные союзы занимают прочные позиции, как минимум, в качестве пробного брака. Анализ интервью молодых людей, состоящих в незарегистрированных отношениях (Нижний Новгород, 2013 и 2015 гг.), позволяет увидеть общие моменты в восприятии неформальных союзов и в то же время — неоднородность молодежных сожительств. Опрос обоих партнеров дает возможность выделить сходство и различие в их оценке отношений.

Ключевые слова: брачная стратегия, зарегистрированные отношения, сожительство.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.2.2

***N. Yu. Egorova. Cohabitation in the marital strategies of the young:
perception and practices***

Trends in family/marital relations affect family formation in today's society, including Russia. Couples living together without registration, also known as cohabitation, form an increasingly significant stage in building a marriage/family strategy. The paper deals with the emergence and spread of this phenomenon which was named "nubile cohabitation". Quantitative data (obtained from population census data and nationwide opinion polls) confirm that such unions are common enough, at least as a trial marriage. Analysis of interviews given by young people who live unregistered (held in Nizhny Novgorod in 2013 and 2015 as part of the research "Cohabitation: the practice of the young") also underpins the importance of such relations being a new element in formation and development of family. The qualitative studies help to identify common aspects in how these informal relations are perceived: in general, we observe a serious attitude to the partner, although, different from that in a typical marriage, which is perceived as something imposing more responsibility and creating a new status; loyalty of the nearest social environment to the couple; characteristics of interpersonal/gender relations. At the same time, these unions are far from being homogeneous. The expectations behind the young people relationships can be different. Cohabitation may be seen as "a step before a proper marriage", "a stage

---

© Егорова Н. Ю., 2016

Егорова Надежда Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, nadegorova@yandex.ru (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia).

in the development of relations”, “a result of coincidence”. As a result, the union can perform different functions, be perceived differently by partners, be oriented on family creation and registration of relations.

Key words: marital strategy, marriage, cohabitation.

Введение

За последние десятилетия брачное поведение россиян существенно изменилось. Данные демографической статистики и результаты выборочных исследований четко фиксируют наращивание новых тенденций в семейной сфере: увеличение среднего возраста вступления в брак и рождения детей, снижение показателей брачности и рост разводимости, появление и распространение новых добрачных практик и моделей семейных отношений [Саралиева и др., 2015: 56—57]. В результате процесс формирования/создания семьи в современном, в том числе российском, обществе приобретает ряд особенностей. Все чаще значимым звеном в выстраивании брачной/семейной стратегии становится совместное проживание пары без регистрации, или сожительство.

Показатели демографической статистики и результаты социологических исследований фиксируют рост числа супружеских союзов, отношения в которых не зарегистрированы. По сведениям микропереписи 1994 г., доля сожителей в общем числе супружеских союзов составляла 7 %. К 2002 г. она увеличилась до 10 %, в 2010 г. — достигла 13 % [Федеральная служба государственной статистики]. Наиболее интенсивно незарегистрированные союзы формируются в молодых возрастах, затем их доля в общем числе супружеских союзов снижается, оставаясь, тем не менее, достаточно высокой в старших возрастных категориях. Результаты выборочных социологических исследований свидетельствуют о еще большей распространенности неформальных союзов. Так, исследование «Семья и рождаемость», проведенное Росстатом в 2009 г., показало, что количество подобных пар составляет 15 %, причем чаще сожительство характерно для мужчин и женщин, отношения которых являются повторными [Семья и рождаемость...]. Интересны данные, полученные в результате Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ, согласно которым большинство респондентов старше 18 лет имеют брачный статус, официально подтверждающий наличие супружеских отношений, — 52 %. Остальные же формально считаются одинокими, не имея штампа в паспорте о регистрации семьи. На деле же каждый пятый из них живет вместе с партнером/партнершей, при этом либо считая себя мужем и женой (19 %), либо нет (2,9 %). В общем числе супружеских союзов доля незарегистрированных составляла уже 17,5 %*.

То же исследование четко показывает, что за последние десятилетия сожительство заняло прочные позиции, как минимум, в качестве пробного брака. Так, среди тех, кто вступил в брак до 1970—1980-х гг., доля начавших семейную

---

* Расчеты выполнены на основе данных 21-й волны (2012 г.) Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимого НИУ «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>; URL: <http://www.hse.ru/rlms>).

жизнь с совместного проживания без оформления отношений была минимальна и составляла не более 10—15 %. В 1980—1990-х гг. она выросла почти до 40 %. В начале же XXI столетия ситуация изменилась коренным образом: респонденты, регистрирующие семью без предварительной проверки отношений на прочность, оказались в меньшинстве, их осталось чуть более 20 %. Продолжительность пробных отношений, как правило, не превышает 2—3 лет. Чаще всего этого вполне достаточно, чтобы определиться с выбором брачного партнера. Гораздо реже, в 7—10 случаях из ста, парам требуется больше времени (см. табл.).

Доля (не)проживавших без регистрации до брака
(с учетом года вступления в брак), %

Год заключения брака	Не жили вместе до брака	Продолжительность сожительства, гг.			
		Менее года	1—3	3—5	5 и более
1969 и ранее	89	8	2	1	—
1970—1979	85	13	2	—	—
1980—1989	75	17	6	1	1
1990—1999	63	21	10	4	2
2000—2009	32	31	22	7	8
2010—2012	22	36	24	7	11

В рамках трансформационной концепции семьи такой союз рассматривается как элемент современной семейной системы, расширяющий границы супружества и супружеских отношений. Например, С. И. Голод, определяя супружество как «личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями», подчеркивал *неинституциональный* характер связи, симметричность прав и ответственности обоих супругов [Голод, 1995: 85]. Распространение сожительства, а впоследствии и внебрачных рождений радикально меняет пространство матримониальности, разрушая столетиями существовавшую монополию института брака в регулировании сексуальных практик и прокреационной деятельности [Голод, 2008: 46]. Появление новых практик связано и с существенным преобразованием качественных параметров межгендерных отношений, основой которых становится договорный характер, позволяющий максимально удовлетворять потребности партнеров в союзе, учитывая их индивидуальные стремления [Гидденс, 2004]. В этом контексте важна не столько форма супружества, сколько содержание выстраиваемых отношений, они становятся ценными сами по себе, не нуждаются в дополнительном утверждении и не требуют регламентации извне. Как следствие, границы между различными формами супружеств делаются размытыми.

Всегда ли это так? Действительно ли сожительство мало отличается от брака и его уже можно рассматривать в «российских рамках» как аналог зарегистрированных отношений, включая неформальные союзы в сфере семьи и супружества? Является ли такая форма более «продвинутой», если говорить о симметричности прав, обязанностей, ответственности?

Сожительство — очень неоднородный феномен. Статистические данные указывают на возможное разнообразие отношений (молодежное сожительство/сожительство пожилых; сожительство ранее неженатых людей/сожительство ранее состоявших в браке и т. д.). Результаты исследований и зарубежных [Rindfuss, Vanden Heuvel, 1992], и отечественных также фиксируют разнообразие практик как вообще незарегистрированных пар [Михеева, 2001; Егорова, 2004; Саралиева, 2003], так и неформальных отношений в рамках отдельных социальных групп, например городского среднего класса [Шпаковская, 2012]. Сожительство — явление не новое, новым же в рамках современного общества становится возникновение и распространение феномена, который был назван «pubilecohabitation» (сожительство молодых людей, достигших брачного возраста) [Kiernan, Estagh, 1993]. Молодежное/пробное сожительство, как уже было отмечено, — часто встречающийся вариант и в России. Все более распространяясь, оно приводит к сокращению количества случаев регистрации брака или их откладыванию. Отвечая на поставленные выше вопросы, мы остановимся на рассмотрении неформальных союзов молодых людей.

Методика исследования

В основу анализа отношений молодых незарегистрированных пар легли материалы полужформализованных интервью, проведенных в рамках исследования «Сожительство: практики молодых» под руководством автора в 2013 и 2015 гг. в Нижнем Новгороде. Нижегородский регион является типичным с точки зрения развития основных тенденций в семейно-брачной сфере, в том числе и распространения незарегистрированных союзов. Так, например, результаты исследования «Жизнь семейная», проведенного в Нижегородской области в 2007 г., показали, что у 22,5 % респондентов супружеский союз не был зарегистрирован [Саралиева, 2008: 88]. В результате поиск респондентов не вызвал серьезных затруднений, тем более что речь шла о молодых парах. Общее число опрошенных — 42 (информация получена в целом о 30 парах). В 2013 г. пары опрашивались полностью (всего 12 пар), в 2015 г. — один человек из пары (7 юношей и 11 девушек). Во всех случаях сожительство отвечает критериям молодежного пробного союза: возраст опрошенных — от 19 до 30 лет; в подавляющем большинстве отношения добрачные (лишь три случая составляют исключения: одна пара — ремиссионная, партнеры восстановили отношения после непродолжительного брака; в двух других есть ребенок от предыдущего партнера); продолжительность отношений от 2 мес. до 4 лет (первый и последний варианты являются скорее исключением, так как в большинстве случаев стаж сожительства — от 6 мес. до 2 лет; средняя длительность отношений — чуть больше года); пары бездетны (только в двух случаях партнеры имеют ребенка от предыдущих незарегистрированных союзов и в одном ожидают рождения желанного ребенка).

По уровню образования, материальному положению пары неоднородны. Половина опрошенных имеют высшее образование, четверть — среднее специальное, остальные — студенты. Несмотря на то что большинство респондентов работают или подрабатывают (лишь четверо только учатся), как среднее их материальное положение можно оценить лишь в половине случаев, другие пары

либо очень зависят от средств родителей (родственников), либо сами относят себя к группам с низким/очень низким доходом. Большинство пар (две трети) не имеют собственного жилья и снимают квартиру/комнату или проживают вместе с родителями партнера/партнерши (в 4 случаях, из них в 2 — на съемной квартире). Кроме того, более трети респондентов, по сути, являются жителями сельской местности или небольших городов и приехали в Нижний Новгород учиться или работать.

Результаты

Стоит отметить, что разнородность выборки в целом не влияет на восприятие сожительства. Это серьезные моногамные отношения, где не должны быть допустимы измены: *«Жить с человеком и налево ходить?»* (Светлана, 24 г., продавец-консультант, стаж совместного проживания 2 г.), хотя все равно более свободные. Респонденты, по преимуществу, четко проводят границу между сожительством и браком, считая регистрацию отношений серьезным и ответственным шагом, с которым связаны четкие права и обязанности, предполагающие другой/законный статус: *«После оформления наших отношений у нас появятся семейные права и обязанности... чувство ответственности»* (Александр, 22 г., специалист по отделочным работам, стаж совместного проживания 2 г.); *«...Уверенно буду себя чувствовать, так как женой ему буду, а не просто девушкой»* (Александра, 22 г., специалист по оформлению кредитов, стаж совместного проживания 7 мес.). В то же время сожительство — это больше, чем просто ухаживания. Начать жить вместе — это уже определенное отношение к человеку, предполагающее значимость партнера, наличие симпатии, теплых чувств, хотя и без четкой гарантии дальнейшего развития/оформления отношений. Совместное проживание не всегда заканчивается свадьбой, в этих случаях оно оценивается как *«недолговременное и несерьезное»* частью мужчин (7 чел.) и сложнее — женщинами (3 чел.): *«Два года мы просто встречались, потом полтора года жили... Я уж замуж собиралась. А он взял и передумал... Я полгода переживала»* (Ирина, 27 лет, военнослужащая); *«Я не была замужем. Мы жили вместе около года... Он переехал к нам, когда я была на втором месяце беременности... пожениться мы еще не успели... Он до рождения ребенка был каким-то непутным, а после так вообще. Денег в дом не приносил почти, гулять начал с друзьями... Я его выгнала»* (Светлана, 24 г., продавец-консультант). Но чаще это первый опыт, связанный с совместным проживанием. Такие отношения — некое промежуточное звено между просто встречами и ответственностью, связанной с браком, которое позволяет быть рядом с близким человеком, но окончательно с ним не связывает, давая право на ошибку и альтернативный выбор. Сожительство позволяет *«узнать получше»* партнера, *«увидеть его в быту»* (Елена, 25 лет, учитель, стаж совместного проживания 11 мес.), прежде чем сделать окончательный выбор.

Надо сказать, что такое восприятие отношений характерно как для молодых людей, так и для девушек. Последние также часто считают, что *«перед тем как замуж выходить, надо пожить вместе, присмотреться»* (Алина, 22 г., продавец-кассир, стаж совместного проживания 2 мес.). Тем не менее для девушек официальное закрепление семейного статуса важнее, чем для мужчин, которых

часто «и так все устраивает» (Сергей, 23 г., студент, стаж совместного проживания 9 мес.). С другой стороны, было бы ошибкой говорить о чисто «женском» и «мужском» восприятии отношений. И те и другие находят как преимущества, так и недостатки в отсутствии регистрации отношений, могут быть инициаторами как формирования, так и разрыва союза, считать обязательным или нет наличие данного этапа, стремиться к заключению брака.

Сожительство становится настолько привычным явлением, что не только друзья, но и родители спокойно относятся к тому, что их ребенок просто с кем-то живет и пока не планирует свадьбу. Это касается родителей и юношей, и девушек. Лишь в исключительных случаях родители либо не знали о ситуации, либо были против совместного проживания, правда больше из-за негативного отношения к партнеру, чем к сожительству как таковому.

Сравнение социально-психологических характеристик сожителей и женатых пар (преимущественно молодых) в рамках зарубежных исследований показало, что есть существенные различия в их отношениях и мнениях относительно вопросов, касающихся семьи и брака [Bumpass, Sweet, 1992]. Те, кто сожительствуют, имеют менее традиционные взгляды на семью, в первую очередь это касается взаимоотношений между полами, супружеских отношений. Они чаще одобряют развод, добрачные сексуальные связи, спокойнее относятся к сексуальной неверности, а также отмечают, что женатые люди нуждаются в индивидуальной свободе. В гендерных отношениях они демонстрируют стремление к равенству. Это заставляет сделать вывод, что сожительство является не просто игнорированием официального брака, а следствием перехода от традиционных, патриархальных межгендерных отношений к современным, основанным на равенстве прав, партнерстве.

Отечественные исследования также говорят о стремлении партнеров договариваться, чтобы сохранить отношения и быть вместе [Шпаковская, 2012]. Действительно, когда речь заходит об определенных сферах взаимодействия, таких как установление степени свободы партнеров, удовлетворение профессиональных амбиций, формирование бюджета/расходование средств, решение конфликтных ситуаций, пары стремятся прийти к компромиссному решению, чтобы не разрушать отношения. В то же время сфера распределения домашних обязанностей с трудом поддается изменениям, предполагающим возможность формирования действительно партнерских отношений, основанных на принципах равенства. В результате в большинстве случаев (18 пар из 30), даже не являясь мужем и женой, пары стремятся/вынуждены сохранять привычное деление домашней работы на «мужскую» и «женскую»: «Сама все делаю. Да как все девушки и женщины, занимаюсь приготовлением пищи, уборкой, глаженьем белья, в магазин за продуктами хожу, квитанции оплачиваю. А молодой человек? Заставишь его этим заниматься. Он предпочитает оставаться в стороне от моих домашних хлопот» (Александра, 22 г., образование высшее, стаж совместного проживания 7 мес.). Конечно, мужчины не всегда полностью отстраняются от домашних дел. «Ну, основную работу, которая считается женской, а это уборка, приготовление еды, стирка белья, ну и всякие мелкие дела, выполняю я. Хотя Саша часто может сам приготовить поесть и даже сделать уборку, когда я до вечера нахожусь на учебе» (Анастасия, 22 г., студентка, стаж совместного проживания 2 г.).

В двух парах мужчины полностью берут на себя ответственность за домашние хлопоты: *«Все хозяйственные заботы беру на себя я — уборка, ремонты, готовка, стирка, выгул собаки, магазин и т. д. Это не женское занятие... Ее занятие — меня радовать! Иногда она может приготовить поесть, сделать уборку, но этим люблю заниматься я сам»* (Антон, 30 лет, риелтор, стаж совместного проживания 1,5 г.). Но это, безусловно, исключение.

В остальных парах распределение обязанностей можно назвать частичным или ситуативным. Например, мужчина может брать на себя отдельные обязанности (приготовление еды), сделать что-то по дому, если партнерша работает: *«В домашних делах он мне тоже помогает. Иногда даже больше, чем я, делает. Готовить любит. Я после ночных дежурств вообще никакая, так он и сготовит, если надо, и уберется...»* (Ирина, 27 лет, военнослужащая, стаж совместного проживания 6 мес.). В пяти парах молодые люди все стремятся делать вместе: *«Как сказать, да у нас нет такого вот разграничения в выполнении домашней работы. Где-то что-то я могу сделать, где-то что-то делает мой молодой человек. Наверное, это потому, что еще учимся и у нас достаточно времени на выполнение домашней работы. Вот я есть готовлю, в квартире убираюсь, а он помогает мне всегда. Да и частенько сам может убраться и есть приготовить, пока меня дома нет. За покупками в магазин еще вместе ходим»* (Юлия, 21 г., студентка, стаж совместного проживания 1,5 г.).

Наличие общих моментов в восприятии отношений не означает полной однородности союзов, особенно когда речь заходит о причинах их формирования. Здесь можно говорить о трех различных вариантах.

В трети случаев (4 из 12 пар и 6 из 18 опрошенных) сожительство можно рассматривать как шаг к браку, «ожидание регистрации отношений». Даже если заявление в ЗАГС еще не подано и точная дата свадьбы не установлена, пары воспринимают себя как семью, пусть и без штампа в паспорте: *«Наши отношения... Я считаю их крепкими. По крайней мере, я к своей девушке отношусь серьезно... Я хочу, чтоб она была рядом со мной... Я, в принципе, считаю, что можно спокойно жить вместе без штампа в паспорте. Ничего ведь не изменится от этой записи. Но сейчас мне как-то даже самому захотелось. Не шикарной свадьбы, конечно. А просто почувствовать себя мужем. И чтоб она стала моей женой...»* (Алексей, 23 г., прораб, стаж совместного проживания 7 мес.). В отдельных ситуациях сожительство становится просто закономерным этапом перед свадьбой: *«В августе у нас будет свадьба. Вот только месяц назад заявление в ЗАГС подали, поэтому решили, что неплохо и пожить вместе до свадьбы»* (Анна, 27 лет, юрист, стаж совместного проживания 8 мес.). Как правило, в этих случаях партнеры хорошо знают друг друга, и совместному проживанию предшествует длительный период ухаживания. Отношения одинаково рассматриваются как значимые и серьезные, партнер/партнерша полностью устраивают друг друга, пара уже определилась с выбором и сожительство выполняет не столько селективную функцию, сколько адаптивную (партнеры «притираются» друг к другу, к особенностям совместной/семейной жизни, ожидая официальной регистрации отношений).

Самый распространенный вариант (7 пар и 7 опрошенных) — сожительство как «этап развития отношений»: *«Мне мало было просто встречаться, хотелось*

чаще его видеть» (Наталья, 20 лет, студентка, стаж совместного проживания 6 мес.); *«Мы значительно привязались друг к другу...»* (Михаил, 28 лет, юрист, стаж совместного проживания 2 г.); *«Встречаемся долго, вот и решили перейти на новый этап отношений в нашей жизни»* (Алена, 24 г., воспитательница детского сада, стаж совместного проживания 2 г.). Однако — без четких matrimo-ниальных планов: *«В будущем хотелось бы зарегистрировать отношения и создать семью, но пока мы не говорили на эту тему»* (Алена, 24 г., воспитательница детского сада, стаж совместного проживания 2 г.); *«Загадывать не буду, но, возможно, когда-нибудь и свадьбу сыграем»* (Наталья, 20 лет, студентка, стаж совместного проживания 6 мес.). Надо сказать, что и в этой группе партнеры неплохо знают друг друга, но, видимо, этого оказалось недостаточно и за время ухаживания они не смогли принять окончательного решения. Сожительство здесь четко ориентировано на выполнение селективной функции: еще один шанс проверить себя и партнера. В отличие от первой группы, партнеры не всегда одинаково воспринимают отношения, сомнения в большей или меньшей степени характерны для обоих или одного из них. Один из партнеров вполне может рассматривать отношения как серьезные, считая их крепкими и с долгосрочной перспективой, в то время как для другого — это лишь компромиссный вариант, своего рода уступка, чтобы пока не потерять человека, но и полностью не быть с ним связанным: *«Как супруг, может, он меня и устраивает, но я не хочу за него замуж... Может, вообще пока не хочу... Он, конечно, хороший, я привыкла уж к нему. Но я не люблю его. Вдруг я еще встречу свою настоящую любовь»* (Екатерина, 22 г., продавец-консультант, стаж совместного проживания 1,5 г.); *«Я нашими отношениями очень дорожу. Для меня лучше ее нет. Я ее, бывает, и женой называю... Я думаю, нам расставание не грозит. Мы давно вместе. Я ее воспринимаю как свою жену. Меня в ней все устраивает»* (Сергей, 21 г., рабочий).

Третий вариант (1 пара и 5 опрошенных) — сожительство как «результат стечения обстоятельств». В данной группе начало совместной жизни не связано с браком, с серьезными дальнейшими перспективами, как правило, потому, что пары просто мало знают друг друга. Совместное проживание было выгодно вследствие сложившейся, в том числе экономической, ситуации (*«оказались в одном городе», «легче снимать квартиру»* и т. д.): *«Так как мы с ней студентки, для нас совместное проживание — способ упрощения платы за квартиру. А еще... считаем, что совместное проживание — тенденция современного общества. Люди проверяют свои чувства без каких-либо обязательств»* (Александр, 22 г., студент заочного отделения, стаж совместного проживания 2 г.). В этом контексте речь идет не о проверке отношений, серьезных намерениях, а просто об удобной форме решения определенных проблем, а там — как получится.

Выводы

Широкая распространенность сожительства среди молодых, с одной стороны, означает, что эта форма постепенно встраивается в стратегии формирования брачных/семейных отношений, прочно занимая промежуточное место в звене «ухаживание — брак». Однако, судя по полученным данным, брак не всегда можно рассматривать как логичное следствие молодежного сожительства.

Более того, иногда совместное проживание связано с причинами, не обязательно предполагающими длительность и серьезность намерений, соответственно молодежные союзы можно рассматривать лишь как модель квазисемьи или квазисупружества, а не полноценную форму семейных отношений.

В связи с распространением и принятием практик молодежного сожительства начинает стираться грань между «женским» и «мужским» в восприятии таких союзов. Девушки, так же как и юноши, находят в совместном проживании свои плюсы и элементы удобства.

Сожительство, часто считающееся более современной и «продвинутой» формой отношений, не всегда может быть таковым. Безусловно, элемент договоренности и партнерства здесь присутствует (хотя такое возможно и в браке), но некоторые сферы данные характеристики просто не затрагивают и отношения выстраиваются по привычному традиционному образцу (например, распределение домашних обязанностей). Кроме того, надо отметить, что само формирование отношений — не всегда обоюдное принятое решение, а компромисс, на который идет один или оба партнера, чтобы не потерять близкого человека или, наоборот, не быть связанным с ним окончательно.

Библиографический список

- Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
- Голод С. И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. № 9. С. 74—87.
- Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40—49.
- Егорова Н. Ю. Институционализация отношений сожительства: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2004. 28 с.
- Михеева А. Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: учебное пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. 74 с.
- Саралиева З. Х. Семья — клиент социальной работы: учебное пособие. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2003. 287 с.
- Саралиева З. Х. Нижегородская семья — 2007 // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008. С. 87—98.
- Саралиева З. Х., Егорова Н. Ю., Курамшиев А. В. Мир внутрисемейного взаимодействия // Жизненные миры современной российской семьи. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2015. С. 20—113.
- Семья и рождаемость: краткие итоги выборочного обследования. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения: 31.01.2015).
- Федеральная служба государственной статистики: (официальный сайт). URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 29.01.2014).
- Шпаковская Л. Л. Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 3—16.
- Bumpass L. L., Sweet J. A. Young adults' views of marriage, cohabitation and family // The Changing American Family: Sociological and Demographic Perspectives / ed. by S. J. South, S. E. Tolnay. Oxford: Westview Press, 1992. P. 143—171.

- Kiernan K. E., Estauth V. Cohabitation: Extra-Marital Childbearing and Social Policy. London: Family Policy Studies Centre, 1993. 72 p.
- Rindfuss R. R., Vanden Heuvel A. Cohabitation: a precursor to carriage or an alternative to being single? // *The Changing American Family: Sociological and Demographic Perspectives* / ed. by S. J. South, S. E. Tolnay. Oxford: Westview Press, 1992. P. 118—142.

References

- Bumpass, L. L., Sweet, J. A. (1992) Young adults' views of marriage, cohabitation and family, in: South, S. J., Tolnay, S. E. (eds), *The Changing American Family: Sociological and Demographic Perspectives*, Oxford: Westview Press, pp. 143—171.
- Egorova, N. Iu. (2004) *Institutsializatsiia otnoshenii sozhitel'stva*: Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk [The institutionalization of cohabitation: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Nizhniĭ Novgorod.
- Giddens, Ė. (2004) *Transformatsiia intimnosti: Seksual'nost', liubov' i erotizm v sovremennykh obshchestvakh* [The transformation of intimacy: Sexuality, love and eroticism in modern societies], St. Petersburg: Piter.
- Golod, S. I. (1995) Monogamnaia sem'ia: krizis ili ėvoliutsiia? [The monogamous family: crisis or evolution?], *Sotsial'no-politicheskiĭ zhurnal*, no. 9, pp. 74—87.
- Golod, S. I. (2008) Sotsiologo-demograficheskiĭ analiz sostoiianiia i ėvoliutsii sem'i [Sociological and demographic analysis of the state and evolution of the family], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 40—49.
- Kiernan, K. E., Estauth, V. (1993) *Cohabitation: Extra-Marital Childbearing and Social Policy*, London: Family Policy Studies Centre.
- Mikheeva, A. R. (2001) *Brak, sem'ia, roditel'stvo: sotsiologicheskie i demograficheskie aspekty* [Marriage, family, parenthood: sociological and demographic aspects], Novosibirsk.
- Rindfuss, R. R., Vanden Heuvel, A. (1992) Cohabitation: A precursor to carriage or an alternative to being single?, in: South, S. J., Tolnay, S. E. (eds), *The Changing American Family: Sociological and Demographic Perspectives*, Oxford: Westview Press, pp. 118—142.
- Saralĭeva, Z. Kh. (2003) *Sem'ia — klient sotsial'noi raboty* [A family as a client of social work], Nizniĭ Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Saralĭeva, Z. Kh. (2008) Nizhegorodskaiia sem'ia — 2007 [Nizhny Novgorod family — 2007], in: Saralĭeva Z. Kh. (ed.), *Sem'ia i semeĭnye otnosheniia: sovremennoe sostoianie i tendentsii razvitiia*, Nizniĭ Novgorod: Izdatel'stvo NISOTs, pp. 87—98.
- Saralĭeva, Z. Kh., Egorova, N. Iu., Kuramshev, A. V. (2015) *Mir vnutrisemeĭnogo vzaimodeĭstviia* [The world of intrafamily interaction], in: *Zhiznennye miry sovremennoi rossiĭskoi sem'i*, Nizniĭ Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 20—113.
- Shpakovskaia, L. L. (2012) Nezaregistrovannye soiuzy: brachnye strategii molodykh predstavitelei gorodskogo srednego klassa [Unregistered unions: marital strategies of urban middle class young], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—16.